

Е.В. Амелина

Мотивы лирики Ф.И. Тютчева

«Тютчеву достаточно нескольких строк; солнечные системы, туманные пятна “Войны и мира” и “Братьев Карамазовых” сжимает он в один кристалл, в один алмаз. Вот почему критика так беспощадно бьется над ним. Его совершенство для нее почти непроницаемо. Этот орешек не так-то легко раскусить: глаз видит, а зуб неймет. Толковать Тютчева — превращать алмаз в уголь», — писал Д. Мережковский.

Сегодня, спустя много лет, мы берем на себя смелость вновь взяться за толкование тютчевской поэзии. Самое главное, что поражает в лирике Тютчева, — это ее философичность, масштабность, склонность к глубоким обобщениям. Даже стихи о природе и любви проникнуты у поэта философскими раздумьями. В раздумьях этих обнажается человеческая душа, открывается трагизм ее земного существования. Человек у Тютчева — это часть природы, венец ее творения, но вместе с тем мироощущение его глубоко трагично, оно отравлено осознанием бренности человеческого бытия. В этом видится поэту извечный конфликт человека и природы.

Природа у Тютчева — живое существо, полное могучих жизненных сил:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

Однако язык этот для человека непостижим. Именно об этом поэт заявляет в стихотворении «Певучесть есть в морских волнах». В природе разлито спокойствие, гармония, разумность и соразмерность: «певучесть есть в морских волнах», стройность в шорохе тростника, «невозмутимый строй во всем». Свобода же человека, этой частички природы, призрачна и иллюзорна. Он осознает свой разлад с природой, не понимая его истинных причин:

Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?

Природа для поэта — «сфинкс», своим «искусом» она губит человека, стремящегося познать ее и разгадать ее тайны. Однако все усилия людей тщетны:

Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

В своем разочаровании, чувстве безнадежности, трагическом мировосприятии Тютчев идет далее, отказываясь видеть смысл в самом «творении Творца»:

И чувства нет в твоих очах, —
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.
Мужайся, сердце, до конца:
И нет в творении Творца!
И смысла нет в мольбе!

Точно так же, как и природа, непостижим и сам человек, его внутренний мир. Душа его — это «Элизиум теней», безмолвных и прекрасных, но далеких от реальных жизненных радостей и горестей.

Излюбленные пейзажи Тютчева рисуют картины ночной природы, когда весь мир погружается во мрак, в хаос, окутывается тайной:

Таинственно, как в первый день создания,
В бездонном небе звездный сонм горит,
Музыки дальней слышны восклицанья,
Соседний ключ слышнее говорит.

Ночной мгле у Тютчева всегда сопутствует какая-то мертвенность, нега, неподвижность: мир дневной жизни как бы закрыт особой завесой: «Изнемогло движенье, труд уснул...» Но одновременно в ночной тиши просыпается какой-то «чудный еженощный гул». В этом гуле открывается жизнь незримого мира, таинственных, неподвластных человеку сил:

Откуда он, сей гул непостижимый?..
Иль смертных дум, освобожденных сном,
Мир бестелесный, слышный, но незримый,
Теперь роится в хаосе ночном.

(«Как сладко дышит сад темно-зеленый...»)

Ночной час для поэта — «час тоски невыразимой». И вместе с тем он хотел бы неразделимо слиться с этим зыбким сумраком, ночным воздухом, дремлющим миром:

Сумрак тихий, сумрак сонный,
Лейся в глубь моей души,
Тихий, томный, благовонный,
Все залей и утиши.
Чувства — мглой самозабвенья
Переполни через край!..
Дай вкусить уничтоженья,
С миром дремлющим смешай!

(«Тени сизые смешались...»)

Вместе с темой природы необычайно гармонично входит в лирику Тютчева мотив времени, прошлого и будущего. Этой теме посвящено стихотворение «Сижу задумчив и один». Время неумолимо и безвозвратно — человек бессилён перед его властью. Человек — это лишь «злак земной», который быстро вянет. Но с каждым годом, с каждым летом — «новый злак и лист иной!» Однако мотив будущего, понимание бесконечности человеческого существования здесь не уравнивает пессимистических мыслей поэта. Мотив противостояния вечной жизни природы и конечной, брэнной человеческой жизни звучит здесь необычайно остро:

И снова будет все, что есть,
И снова розы будут цвeсть,
И терны тож...
Но ты, мой бедный, бледный цвет,
Тебе уж возрожденья нет,
Не расцветешь!

Сорванный цветок в конце концов завянет — точно так же замирает и живое биение человеческой жизни. Так же брэнны и сами чувства любви, блаженства. Человек у Тютчева беспомощен, обезоружен незнаньем перед лицом времени и судьбы:

Увы, что нашего незнанья
И беспомощней и грустней?
Кто смеет молвить: до свиданья
Чрез бездну двух или трех дней?

(«Увы, что нашего незнанья...»)

Будучи романтиком, Тютчев поэтизирует и одухотворяет безудержную игру природных стихий — «грохот летних бурь», бунт неистовых морских волн. Поэту «сладок» тихий шепот волн, их чудная игра на солнце. Вянет ему и «буйный ропот» моря, его «вещие стоны». Сердце поэта навсегда отдано своенравной морской стихии, на дне морском он навеки «схоронил» свою «живую душу».

В стихотворении «Волна и дума» морскую стихию поэт сравнивает с миром человеческих мыслей, с порывами сердца. Человеческие думы идут друг за другом, как волна за волной. И в сердце все тот же «вечный прибой и отбой». К философской мысли поэта здесь примешивается щемяще тоскливое чувство: наши земные дела, радости и горести — это лишь «призрак тревожно-пустой».

Мы встречаем в лирике поэта и вполне реалистические пейзажи, которые, однако, полны дивного очарования, особой тютчевской тонкости и изящества. Сравнить их можно разве что с картинами русской природы, созданными Пушкиным.

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

У Пушкина читаем в стихотворении «Осень»:

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса,
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса.

Великолепны у Тютчева и весенние пейзажи, когда природа улыбнулась «сквозь редющего сна». Ничто не может сравниться с красотой первых зеленых листьев, омытых в солнечных лучах, со свежестью весеннего ветра, с голубизной неба, с пением далекой свирели... Сама человеческая душа, казалось бы, просыпается вместе с весенним пробуждением природы.

Таким образом, мир природы в лирике Тютчева — мир таинственный и непознаваемый, мир, противостоящий человеческой жизни и ее преходящим радостям. Природа равнодушно взирает на человека, не позволяя ему проникнуть в свою суть. Любовь, блаженство, мечты, тоска и грусть — все эти чувства преходящи и конечны. Человек у Тютчева бессилен перед лицом времени и судьбы — природа же могущественна и вечна.